

На следующий день Катя избегала смотреть мне в глаза. Все таки есть некая психологическая грань между минетом начальнику и полноценной изменой

И Катя её вчера перешла. Я же наоборот всем своим видом стремился показать что все хорошо. Ухаживал за ней, шутил, обнимал, целовал. По дороге на работу, любимая вроде оттаяла и растормозилась.

На работе меня ждало назначение ведущим специалистом и переезд в свой собственный кабинет. Причем через две двери от начальника, ну и Катюшки конечно же. Жену я в первую половину дня почти не видел. Она чмокнула меня, поздравив с повышением и испарилась. Потом прислала СМС чтоб на обед шел без нее. А после обеда...

От меня только вышел сисадмин, закончивший подключать компьютер, как вдруг в кабинет ввалилась растрепанная жена.

Салфетки есть?

Ошарашила она меня с порога. Салфеток не было. Я в этот день даже платок носовой забыл.
— Зачем тебе?

Вместо ответа, Катя зачем-то, задрав юбку, прижала ладошки к своей промежности, посмоьрела на меня взглядом волчицы и процедила сквозь зубы:

— Быстро найди чтонибудь, из меня ЕГО сперма течет!

Выскакивал из кабинета я с каменным членом, провожаемый ехидным взглядом жены. За салфетками пришлось бежать аж в туалет. Когда вернулся, жена сидела на краешке моего кресла, широко раздвинув ноги и закрывая обоими ладошками свою дырочку. Но все равно сперма, ставшая уже жидкой, просачивалась из её киски, и от этой влаги лоснились ножки моей жены, и блестела кожа кресла на котором она сидела. Я кинулся к ней, присел на корточки перед креслом, раздвинул её ножки, и стал вытирать сочащуюся из не сперму. Осторожнее, там же чувствительное всё...

Едва не простонала моя жена. Я же не мог отвести глаз от её дырочки. Катя всегда стеснялась, и после секса — убегала в ванную подмываться. И сейчас впервые я имел возможность любоваться только что оттраханной пещеркой. Причем оттраханой не мною, а моим начальником. Нагло, циннично, воспользовавшись мой женой для удовлетворения своей похоти. Помимо моей воли, член стал наливать кровью. А я продолжал вытирать и разглядывать сочащуюся спермой киску моей жены. Её внешние губки были скомканы, вся пиздёнка красная, влагалище слегка раскрыто. Вся эта прелесть источала непривычный мне запах. Если аромат моей любимой я прекрасно знал, то сейчас к нему дополнялся терпкий запах её невольного любовника. К моему удивлению — отвращения этот запах во мне не вызывал. И я продолжал осторожными движениями промакивать губки моей жены. От всего происходящего член мой стоял как каменный, едва помещаясь в штанах. И именно этого я смущался больше всего. Что подумает обо мне моя жена, если решит что мне нравится, когда её трахает другой. Поэтому я, как мог — прятал свою эрекцию. Слава богу — хоть располагался я перед ней на коленках, и ей было не видно что происходит у меня в штанах. Интересно, а как воспринимает всё происходящее сама Катюшка? Я тщетно пытался найти у неё на лице следы сожаления, каких то мук совести, или еще какиенибудь негативные эмоции. Но нет, это было скорей лицо сексуально удовлетворённой женщины. Глазки не

потухшие, скачут, даже как то слишком весело. Только вот взглядом со мной встречаться она не хотела, всё время прятала глаза. Что бы это значило?

Всё, хватит, спасибо. Я работать... Быстро чмокнув меня в губы, и одёрнув юбку, милая выскочила из кабинета. А я так и остался сидеть в недоумении на коленках перед своим кожаным креслом, на котором влажно блестело пятно спермы. Вытирая её, я размышлял как теперь изменятся наши отношения. То что они изменятся — сомнений не оставляло. Они уже другие. Жена то льнёт ко мне в поисках нежности, то, видимо, чувствуя себя виноватой, избегает меня. Как сейчас, к примеру. А я вот мучаюсь сомнениями, правильно ли мы поступаем, получается что добровольно отдаю её другому мужчине, при этом возбуждаюсь как никогда, когда она приходит от него ко мне.

Я вспомнил её красную натёртую его членом, испачканную спермой дырочку, и понял, что если прямо сейчас не подрочу, то яйца просто лопнут. Бегом направился и заперевшись в туалете, стал яростно онанировать, вспоминая как пять минут назад собственноручно приводил жену в порядок после секса с нашим общим начальником.

А вечером, в конце рабочего дня, меня ждал сюрприз. В кабинет без стука вошла моя Катюшка. Я приветливо ей улыбнулся, но она не ответила. Молча, стиснув губы почти до бела, закрыла дверь за защёлку, прошла к моему столу, забравшись на него, улеглась животом и задрала юбку. Прямо перед моим лицом окащались её соблазнительные ягодицы. В другое время, я бы не удержался, и засадил (Намёк то более чем понятный), но тут... В общем, во первых на левой ягодице моей жены красовалась какая то надпись, сделанная по-видимому маркером, а во вторых я едва успел поймать выскользнувший из влагалища этот самый маркер. Он был весь в соках моей благоверной. Она опять была возбуждена. Кать, что это???

В ответ тишина. Попытка заглянуть в лицо любимой тоже не увенчалась успехом, жена спрятала лицо в моих бумагах и на внешние раздражители не реагировала. Осталось только надпись прочитать. Она гласила: «Мне нравится твоя шлюшка, я буду развлекаться с ней и дальше. Ты ведь не против, рогатый? Ответ пиши на правой полужописце, и не забудь вернуть маркер!»

Я стоял ошарашенный, раз за разом перечитывая надпись. Мало того, что этот извращенец за деньги принудил мою жену спать с ним, он еще и вытребовал моего согласия на э то. А теперь пытается получить и письменное, да еще таким экстравагантным способом.

Катюш, а ты знаешь что там написано?

В ответ лишь молчание, лишь тело её (вернее видимая мне часть) покрылось мурашками, да едва заметное подрагивание плечей позволяет судить что она здесь, и всё понимает. Видимо получила указание от начальника, не разговаривать со мною. Или сама по себе решила меня таким образом проверить. Хотя нет, сама по себе так ровно она бы написать ничего не смогла. И что мне писать? Риторический вопрос. Устное согласие я уже дал, письменное дать — не вопрос? Тем более что начальник уже два раза выебал жену, и неизвестно сколько раз она ему минет делала... Чувствуя как второй раз за сегодня шевелится в штанах мой член, я крупными буквами, вывел на подставленной мне ягодице жены — слово «НЕТ». Перечитал еще раз получившуюся надпись. Какой то двусмысленный ответ. Что «НЕТ». Не против, или нельзя продолжать? Неясно. Подумав, дописал буквами поменьше. «не против». И стал засовывать маркер обратно. Жена текла. Причем очень сильно. Маркер тут же выскользнул, а я, пытаясь его обратно вставить, получается как будто трахал благоверную этим

импровизированным фаллосом. Так же молча, оттолкнув мои руки, жена вскочила, чмокнула меня в губы, и, придерживая маркер, выскочила из кабинета. А я опять остался один переваривать произошедшее.

Ты ведь не против, рогатый?» Действительно рогатый, еще и добровольно рогатый. Получается сам продал жену... за деньги. Сделал проституткой... Пусть и для одного клиента. По-прежнему душа моя мучалась сомнениями. Но поцелуй был явно одобрителен. Катя скорее всего знала что я написал, мы часто играли в игру, когда я выводил надписи на её спинке, а она угадывала что я написал. И никогда не ошибалась. Такую простую надпись, пусть и на попе, она не могла не «прочитать». А значит она не злится и не обижается на меня. Через пятнадцать минут ко мне зашёл шеф. Под ручку с ним стояла моя сияющая жена. Да и у начальника был весьма довольный вид.

—

Вот, Сергей, возвращаю вам вашу даму сердца. А чего же вы еще не одеты, рабочий день уже закончился, давайте я вас обоих подвезу, мне по пути!

Словно, блин и не было ничего, словно это не он совсем недавно похабщину на заднице моей жены писал. Добрый начальник, почти друг семьи, ёлки-палки! И как это у него получается! Катюшка, тоже сияя от счастья, подбежала ко мне, повисла, обнимаясь, расцеловала всего, и поторапливая, стала помогать собираться. Словно и не было этих дней. Как будто и не происходит ничего между ней и Николаем Петровичем. А тот в свою очередь был в благодушном настроении. Рассказывал какие то анекдоты, дела Катюшке комплименты, расспрашивал меня, как я обжился на новом месте, грозился завалить работой, в связи с повышением, чтобы я не даром «свой хлеб ел». Я же так перестроиться не мог, отвечал не в попад, голова была занята мыслями, я пытался анализировать происходящее, и ничего понять не мог. А еще выбивало из колеи то, что я не представлял как мне теперь общаться с начальником. Наконец с облегчением мы попрощались, и остались одни. В лифте жена накинулась на меня с поцелуями, а едва мы вошли домой, как, даже не заперев дверь, стала срывать с меня одежду. Такое её поведение — не могло не отразиться на состоянии моего «инструмента», и в штанах вновь зашевелилось. Сквозь поцелуи я, тем не менее успел спросить:

Кать, ты чего?

— Молчи! Я сегодня так и не кончила не разу. Весь день раздражит и бросит, скотина! Не могу, хочу трахаться!

Какие то животные нотки в её голосе, заставляли подчиниться. Даже если бы я был импотентом, наверное, в этот раз я бы выполнил свой долг. Схватив жену в охапку, я поволок её к дивану. Такого страстного секса у нас давно не было. Мы даже не от всей одежды избавились, и несмотря на то, что сегодня я уже кончал, заперевшись в туалете, а значит второго оргазма по идее нужно было ждать подольше, и я и жена — одновременно кончили. Причем кончал я прямо внутрь, забыв вынуть член, и это оказалось необычайно приятно. Мы так и лежали: Я на диване, она на мне, я в ней. И шевелиться совершенно не хотелось. Моя милая разве что не мурлыкала, сияя от счастья, и излучала необычайную энергию. Да и у меня давно уже не было такого яркого оргазма. Одно только волновало:

Котёнок, а как же это... и я и он в тебя... сегодня...

— Всё хорошо, малыш, я с самого начала пью таблетки, с сегодняшнего дня уже можно... Катюшка улыбнулась

... — А тебе понравилось со мной?

— Безумно!

Мы целовались... Уже опавший член выскользнул из неё, а мы всё целовались. Уже закончился наш сериал, который мы обычно смотрели по ТВ, а мы всё целовались. Забыв про так и не приготовленный ужин, всё целовались... Пока не уснули в объятиях друг друга.

А утром, завопил будильник. Открыв глаза, я успел заметить, как моя любимая нырнула в ванную комнату, сверкая ягодицами, на одной из которых моими собственными руками было написано, что я не против того, чтобы мой начальник с удовольствием трахал мою жену. И эти надписи подтверждали что всё произошедшее — не сон!

Перед выходом, жена положила мне в карман пиджака небольшую пачку влажных салфеток: «на всякий случай», как она пояснила, подмигнув.

И, странно, но после вчерашнего вечера, ревность не кольнула меня, я подмигнул ей в ответ, и мы поцеловались. Я вспомнил, что Катюшка так и не рассказала мне про вчерашний секс с Николаем Петровичем, и решил обязательно расспросить её об этом вечером. Настроение у обоих было прекрасное!

Милый, и там тоже нужно вытереть...

Сказала Катя хриплым голосом, и кивнула на свою промежность. Я с готовностью задрал юбочку, а жена раздвинула пошире ножки. Она давно уже заметила, что мне нравится разглядывать её, когда она приходит от шефа, и перестала стесняться этого, как раньше. Губки были красные, распухшие, киска была приоткрыта, вся промежность блестела от Катюшкиной влаги и спермы нашего начальника. Сперма уже стала жидкой, почти прозрачной, и вытекала из раскрытой натруженной дырочки, пачкая ножки, юбочку, и грозя промочить её, оставив пятна. Это зрелище всегда сносило у меня крышу. Я смирился с тем, какой я оказывается извращенец, и уже не пытался скрыть возбуждения. Катюшка же просто обожала наблюдать за мной в такие моменты. Ей импонировало то, как я воспринимаю эти вынужденные изменения. Обычно я вытирал её киску салфетками, но в этот раз, сгорая от возбуждения — я совершил то, чего не делал никогда раньше — я зарылся лицом в промежность любимой, и стал целовать её прямо в натертые, слипшиеся половые губки. Катя выгнулась, вцепилась мне в волосы пальцами, и втиснула моё лицо еще глубже себе в киску, так что я едва не задохнулся. Продолжая работать язычком, зарываясь носом между её половых губок, я слышал стоны любимой, и что поразило меня до глубины души, её восторженные маты. Именно так. Восторженные маты. Я никогда не слышал, чтобы моя жена сквернословила, но сейчас, ее гиперчувствительная после траха киска, ласкаемая моим язычком, задеваемый моим носиком клитор — сносили её крышу. Такого у нас никогда не было, я не помню случая, чтобы моя жена была так возбуждена, чтобы она так сильно и так быстро завелась после только что пережитого оргазма. Сам же я, ощущая на лице липкую смесь её выделений со спермой начальника, которая еще и забивала мне нос, ощущая её вкус, был возбуждён не меньше чем моя жена. Член, казалось вот-вот просто лопнет от напряжения. Я взахлёб ласкал киску жены, вытирая её своим лицом от спермы любовника, вылизывая язычком начисто, а она подбадривала меня своими сдавленными вскриками, когда мой язычок задевал особо чувствительные места.

Очень скоро, Катя просто вдавила мою голову себе в промежность, и буквально зарычала, испытывая оргазм. Я терпел, сколько мог, без воздуха, потом стал вырываться. Сразу скажу,

сделать это было нелегко. Когда я мотая головой и помогая себе руками, смог оторвать своё лицо от промежности жены и сделать глубокий вдох, я будто родился заново. Несмотря на то, что только что чуть не задохнулся, возбуждение моё не ослабло, даже наоборот. Поэтому первое что я сделал, это расстегнув ширинку (тратить время на расстёгивание ремня я не собирался) и встав над женой, стал яростно дробить. (Специально для egomo.org— секстейлз.орг) Вот она лежит передо мной, оттраханная своим любовником и в рот и в пизду, обспусканная и вылизанная мной, рогатым мужем. Лежит, широко расставив ноги и выставив напоказ свою покрасневшую после траха пизду... Буквально несколько движений, и из моего перенапряженного члена, стала толчками выплёскиваться сперма. Обычно, после измены жены, оргазм был необычайно ярким, только в этот раз — я все было еще более остро. Во рту все еще ощущался вкус спермы моего начальника. И осознание того, что я не просто разрешил ему трахнуть мою жену, но еще и начисто вылизать от его спермы киску своей благоверной — вызывало чувство глубокого стыда. Которое почему-то вызывало не меньшее возбуждение. Все это в итоге смешалось в страшные коктейль стыда, возбуждения, страсти, жалости к себе и к ней, и вылилось бурным оргазмом. Я заляпал спермой не только личико любимой, но и всю её блузку, а несколько капель упали даже на юбку.

— Ну и что ты наделал, проказник? Как я теперь работать буду?

В голосе моей жены не было укора, скорей наоборот, она вся просто лучилась отличным настроением. А её прекрасные глаза и покрытые на этот раз уже моей спермой губы — улыбались.

— Чтонибудь придумаем... ответил я, заправляя член в штаны и берясь за влажные салфетки